

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43-КГ23-8-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ООО «Центр переработки катализаторов» к Попову Данилу Владимировичу о возмещении ущерба по кассационной жалобе Попова Данила Владимировича на решение Устиновского районного суда г. Ижевска от 24 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 6 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Центр переработки катализаторов» обратилось в суд с названным иском к Попову Д.В., указав, что передало ответчику по агентскому договору имущество, которое им было утрачено, в связи с чем обществу был причинён ущерб, подлежащий взысканию с виновного в утрате имущества лица.

Решением Устиновского районного суда г. Ижевска от 24 августа 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики

от 6 февраля 2023 г., исковое заявление ООО «Центр переработки катализаторов» удовлетворено частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 1 сентября 2021 г. между ООО «Центр переработки катализаторов» (принципал) и Поповым Д.В. (агент) заключён агентский договор, по условиям которого принципал поручает, а агент принимает на себя обязательства совершать от своего имени, но за счёт принципала указанные в договоре действия, а принципал обязуется выплатить агенту вознаграждение.

Для целей выполнения агентом поручения, предусмотренного договором, принципал вправе передать агенту по акту приёма-передачи имущество, необходимое агенту для выполнения поручения по договору.

Согласно условиям договора агент несёт риск случайной гибели, повреждения или утраты любого переданного принципалом имущества в размере их стоимости, указанной в акте приёма-передачи. В случае гибели, повреждения или утраты переданного имущества возмещает принципалу его стоимость в течение трёх дней с момента предъявления соответствующего требования принципалом.

Согласно акту приема-передачи от 1 сентября 2021 г. ООО «Центр переработки катализаторов» передало Попову Д.В. анализатор стоимостью 1 500 000 руб.

26 октября 2021 г. исполнительный директор ООО «Центр переработки катализаторов» обратился в ОП № 2 УМВД России по г. Перми с заявлением о привлечении к уголовной ответственности неустановленных лиц, которые 18 октября 2021 г. совершили кражу из принадлежащего Попову Д.В. автомобиля имущества (переданного по агентскому договору анализатора).

ООО «Центр переработки катализаторов» в рамках уголовного дела признано потерпевшим и гражданским истцом.

Постановлением от 28 мая 2022 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено.

25 ноября 2021 г. ООО «Центр переработки катализаторов» направило в адрес Попова Д.В. уведомление о прекращении договорных отношений по агентскому договору с 29 ноября 2021 г. с просьбой передать вверенное по акту приёма-передачи от 1 сентября 2021 г. имущество: анализатор и денежные средства.

30 ноября 2021 г. ООО «Центр переработки катализаторов» направило в адрес Попова Д.В. требование о возмещении стоимости утраченного имущества, в том числе анализатора стоимостью 1 500 000 руб., в течение трёх дней с момента получения данного требования.

В ответе от 3 декабря 2021 г. Попов Д.В. указал, что передать анализатор не имеет возможности, так как данное имущество было украдено из его автомобиля 18 октября 2021 г., о чём было незамедлительно сообщено принципалу.

Разрешая спор, суд, установив факт утраты ответчиком 18 октября 2021 г. вверенного ему под ответственность принадлежащего истцу имущества, пришёл к выводу о том, что именно на ответчике лежит обязанность возместить истцу причинённый ущерб.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Возражая против предъявленных к нему исковых требований, Попов Д.В. указывал, что между ним и ООО «Центр переработки катализаторов» сложились трудовые отношения, фактически он являлся работником общества, утрата имущества произошла во время исполнения им служебных обязанностей, в связи с чем размер взыскиваемого с него ущерба ограничен положениями Трудового кодекса Российской Федерации.

Как предусмотрено ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке,

установленном данным кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. 597-О-О).

Согласно ст. 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Как разъяснено в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям», в целях надлежащей защиты прав и законных интересов работника при разрешении споров по заявлениям работников, работающих у работодателей - физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, судам следует устанавливать наличие либо отсутствие трудовых отношений между ними.

При этом суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст. 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, был ли фактически осуществлён допуск работника к выполнению трудовой функции.

К характерным признакам трудовых отношений в соответствии со ст. 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определённой, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчинённость и зависимость труда, выполнение работником работы только по определённой специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулируемыми трудовые отношения.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем (Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении, принятая Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г.).

От договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определённые трудовые функции, входящие в обязанности физического лица - работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга. Также по договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определённой трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несёт риска, связанного с осуществлением своего труда.

Если между сторонами заключён гражданско-правовой договор, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права (п. 24 постановления Пленума № 15).

При рассмотрении настоящего дела с учётом возражений ответчика суду надлежало установить, имели ли отношения, возникшие между ответчиком и истцом на основании агентского договора, признаки трудовых.

Между тем доводы ответчика в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами проверены не были, обстоятельства, имеющие значение для дела и определяющие характер возникших правоотношений между истцом и ответчиком с учётом подлежащих применению норм трудового и гражданского законодательства в качестве юридически значимых определены не были, что не позволило установить предел ответственности Попова Д.В. перед ООО «Центр переработки катализаторов».

В случае установления судом факта трудовых отношений между сторонами размер ущерба был бы ограничен в соответствии с положениями ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой за причинённый ущерб работник несёт материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено данным кодексом или иными федеральными законами.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений (постановления от 28 октября 1999 г. № 14-П, от 14 июля 2003 г. № 12-П, от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 27 октября 2015 г. № 28-П и др.), право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемлённым в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы.

В апелляционном определении содержится указание на то, что факт наличия между сторонами именно трудовых отношений не нашёл своего подтверждения, однако судом при этом не были исследованы и оценены все условия заключённого агентского договора и его исполнение истцом и ответчиком.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Устиновского районного суда г. Ижевска от 24 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 6 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи